

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.7>

UDC 811.161.1+811.113.6
LBC 81.411.2+81.43.32

Submitted: 22.01.2022
Accepted: 16.05.2022

VERBALIZING THE CONCEPTUAL OPPOSITION OF “US VS THEM” IN PROVERBS: COMPARATIVE PAREMIAS IN SWEDISH AND RUSSIAN

Elena I. Zinovieva

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Alexej S. Alyoshin

The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The paper highlights correlation of mental structures and their linguistic content in the comparative proverbs in Swedish and Russian that verbalize the opposition of “us vs them”. The study was carried out using a cognitive-and-comparative approach as part of linguistic study of the relationship between language and culture, authoritative dictionaries of Swedish and Russian proverbs provided material for the analysis. A cognitive modeling of the units was carried out, which implied stating the structural-and-semantic models of Swedish and Russian proverbs, their identification and comparison. The study found that both Swedish and Russian proverbs, which express the opposition of “us vs them”, have a common basic concept with a frame pattern associated with it. However, differences in the conceptual foundations of comparative proverbs in the Swedish and Russian languages derive from the discrepancy between conceptual constituency of their domains that are reflected in the proverbs. Thus, Swedish proverbs verbalize the concept of “House” with the domain “Space”, whereas Russian units convey the concept “Person” by the domain “Interpersonal relations”. The Swedish proverbs are noted to be more categorical and didactic than the Russian proverbs. The study findings can be used in the analysis of similarities and differences in the traditional mentality of Swedes and Russians, as reflected in proverbs related to various fragments of the world.

Key words: opposition of “us vs them”, proverb, frame, concept, structural-and-semantic model, Swedish, Russian.

Citation. Zinovieva E.I., Alyoshin A.S. Verbalizing the Conceptual Opposition of “Us vs Them” in Proverbs: Comparative Paremiias in Swedish and Russian. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 5, pp. 73-82. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.7>

УДК 811.161.1+811.113.6
ББК 81.411.2+81.43.32

Дата поступления статьи: 22.01.2022
Дата принятия статьи: 16.05.2022

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ «СВОЕ – ЧУЖОЕ» В ПРОВЕРБИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОМПАРАТИВНЫХ ПАРЕМИЙ ШВЕДСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Елена Иннокентьевна Зиновьева

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Алексей Сергеевич Алёшин

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье с позиций когнитивной сопоставительной лингвокультурологии рассматривается соотношение ментальных структур и их языкового наполнения в пословицах компаративной структуры шведского и русского языков, вербализующих оппозицию «свое – чужое». Исследование выполнено на матери-

але данных авторитетных словарей шведских и русских паремий. В ходе анализа определены структурно-семантические модели пословиц в двух языках, проведено когнитивное моделирование семантики паремий. В результате сопоставительного анализа пословиц установлено, что в шведских и русских паремиях, выражающих оппозицию «свое – чужое», возможно выделение базового концепта и его фреймовой структуры. Различия в концептуальных основаниях компаративных пословиц шведского и русского языков обусловлены несовпадением организующих их доменов и концептов. Шведские пословицы вербализуют фрейм «Дом», доменом для которого является «Пространство», а русские – фрейм «Человек» с доменом «Межличностные отношения». Показано, что пословицы шведского языка более категоричны и дидактичны, нежели пословицы русского языка. Полученные в ходе проведенного анализа результаты могут быть использованы при анализе сходств и различий в традиционном менталитете шведов и русских, нашедшем отражение в разных фрагментах провербиального пространства.

Ключевые слова: оппозиция «свое – чужое», пословица, фрейм, концепт, структурно-семантическая модель, шведский язык, русский язык.

Цитирование. Зиновьева Е. И., Алёшин А. С. Вербализация концептуальной оппозиции «свое – чужое» в провербиальном пространстве (на материале компаративных паремий шведского и русского языков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 5. – С. 73–82. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.7>

Введение

В настоящее время паремиология представляет собой самостоятельный раздел языкознания, внутри которого сложились различные направления исследований. Наибольший интерес ученых вызывают пословицы, что определяется спецификой этих единиц: их фразовостью, двуплановостью, моделируемостью, образностью, дидактичностью, отражением типовых ситуаций и др. Пословицы традиционно рассматриваются в жанровом аспекте, классифицируются и анализируются в соответствии с тематико-идеографическим принципом, в рамках историко-этимологического подхода, дискурсивного анализа, перевода. Сегодня пословицы изучаются с применением новых подходов и методов, в частности в экспериментальных исследованиях они используются как диагностический инструмент при описании тезауруса, психики индивида [Потапова, Щукина 2020], исследуются в русле новых направлений в паремиографии, например осуществляется аксиологически ориентированное сопоставительное лексикографическое описание пословичных единиц [Мокиенко, Никитина, 2021], определяется фактор ценности в семантической структуре паремий применительно к задаче когнитивно-прагматического моделирования семантики пословиц [Семененко, 2020]. В последнее время интерес ученых вызывает коммуникативный потенциал пословиц, возможности их применения говорящим в качестве

аргумента или контраргумента в конкретной ситуации [Джелалова, 2019]. Обзор основных векторов изучения паремий в лингвистике представлен в статье М.А. Бредиса, М.С. Димогло и О.В. Ломакиной «Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал». В ней исследователи выделяют в качестве интегративных сравнительно-сопоставительный и лингвокультурологический аспекты описания паремий [Бредис, Димогло, Ломакина, 2020, с. 270]. На наш взгляд, следует уточнить, что интегративным лингвокультурологический аспект становится в силу того, что реализуется посредством когнитивного анализа единиц, который лежит в основе любого лингвокультурологического исследования. Сравнительно-сопоставительный аспект изучения пословиц приобретает интегративный характер и за счет того, что реализуется «с опорой на аксиологическую теорию, теорию структурно-семантического моделирования, а также теорию культурно-языкового трансфера» [Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021, с. 234].

Как справедливо отмечают исследователи, разрабатывающие методики определения национальной специфичности пословичного фонда, «при дифференциации общих с другими языками и специфических единиц пословичного фонда языка наиболее объективным является синхронический анализ на основе структурно-семантического моделирования пословиц» [Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021, с. 1026].

В данной статье объектом изучения служат пословицы компаративной структуры шведского и русского языков, выражающие противопоставление «свое – чужое». Целью исследования стало определение соотношения ментальных структур и их языкового выражения в пословицах компаративной структуры шведского и русского языков, вербализующих оппозицию «свое – чужое», для определения сходств и различий в этом фрагменте провербиального пространства двух неблизкородственных языков.

Материал и методы

Термины, определяющие статус противопоставления «свое – чужое», в лингвистической литературе варьируются. В работах последних лет, посвященных паремиологии и, шире, фразеологии, используются термины «категория», «оппозиция», «парадигма», «концепт». Так, в монографии М.Л. Лаптевой категория «Свое / Чужое» рассматривается как когнитивно-дискурсивный механизм, автор устанавливает взаимодействие этнокультурных и инокультурных основ фразеологической семантики. Исследуются фраземы, включающие идиомы, междометные единицы, составные термины, перифразы, паремии и афоризмы [Лаптева, 2012]. И.В. Захаренко описывает фразеологизмы русского языка, выражающие архетипическую оппозицию «свой – чужой» в пространственном коде культуры [Захаренко, 2013]. Анализ парадигмы «свой – чужой» сквозь призму фразеологизмов и паремий с компонентом-этнотимом четырех славянских языков проведен в работе И.В. Калиты [2017]. Объектом исследования Г.И. Исиной и М.А. Сергеевой стало вербальное выражение концептов «свое – чужое жизненное пространство» в паремиологических единицах на материале русского и английского языков [Исина, Сергеева, 2016].

Представляется, что для данного исследования, проводимого в русле когнитивной сопоставительной лингвокультурологии, целесообразно использовать термин «концептуальная оппозиция».

Под компаративными пословицами, или пословицами компаративной структуры, понимаются единицы, эксплицитно или имплицит-

но содержащие сравнение. Компарация как когнитивная операция универсальна, но в силу особенностей менталитета народа – носителя языка она может быть выражена различными способами.

Материалом для исследования послужили компаративные пословицы шведского языка (19 единиц) и русского языка (35 единиц), выражающие оппозицию «свое – чужое», отобранные методом сплошной выборки из следующих словарей: «3530 ordspråk och talesätt» (Holm, 1984); «Svenska ordspråk» (Ström, 1929); «Пословицы русского народа» (Даль, 1984); «Большой словарь русских пословиц» (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010).

В ходе работы применялись общенаучные методы наблюдения, анализа и синтеза, типологизации, концептуализации. Кроме того, использовалась комбинация традиционного описательно-аналитического метода и метода когнитивного моделирования области паремиологической семантики, а также сопоставительный метод и метод лингвокультурологического анализа.

Методика исследования компаративных пословиц включает несколько этапов:

- определение структурно-семантических моделей отобранных пословиц в шведском и русском языках;
- когнитивное моделирование семантики пословиц с выявлением общего организующего концепта, реализующего его фрейма и слотов этого фрейма в шведском и русском языках;
- выделение общих и специфичных этнокультурных черт в анализируемом фрагменте провербиального пространства шведского и русского языков.

Прежде чем переходить к непосредственному анализу языковых единиц, уточним содержание используемых в работе терминов. Вслед за Е.Г. Беляевской мы полагаем, что термин «провербиальное пространство» очерчивает область, в которой будет проводиться исследование, «впоследствии может оказаться, что эта область может быть структурирована как фрейм или же она может иметь какую-либо другую концептуальную структуру» [Беляевская, 2015, с. 16]. Понятие концепта «отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание опы-

та и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [Кубрякова и др., 1996, с. 90]. Вслед за Ч. Филмором под «фреймом» мы понимаем структуру знаний, «составляющую необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию связанных между собой слов» [Fillmore, 1985, p. 224]. Понятия «концепт» и «фрейм» тесно связаны, но между ними есть и существенные различия, заключающиеся во внутренней структуре этих двух ментальных конструктов: «концепт конструируется “от языка”, а фрейм конструируется “от конкретной действительности”» [Беляевская, 2015, с. 15–16]. Важным для нашего исследования термином является «домен». У. Крофт и А. Круз определяют его как «семантическую структуру, которая функционирует в качестве основы (фоновое знание, “поддерживающее” концепт и без которого концепт не может быть понят) для профилирования хотя бы одного концепта, обыкновенно нескольких» [Croft, Cruse, 2005, p.15].

Результаты и обсуждение

Пословицы шведского языка

Из общего корпуса пословиц, вербализующих оппозицию «свое – чужое», зафиксированных в словарях шведских паремий, было выделено 19 единиц компаративной структуры. Они реализуют 5 структурно-семантических моделей.

1. Компаративность выражена наречием или прилагательным в формах превосходной степени (9 единиц): *Öster och väster, hemma är bäst* (Восток или запад, дома лучше всего¹); *Heimma är vilan ljuvast* (Дома отдых приятнее всего); *Heimma är bäst att sova, om man så ligger i stallkammarn* (Спать лучше всего дома, даже если лежишь в конюшне); *Borta är bra, men heimma är bäst, om gumman är snäll* (Вне дома хорошо, но дома лучше всего, если жена добрая); *När allt är prövat, är heimmet bäst* (Когда все попробовал, дома лучше всего); *Egen eld kokar bäst* (Свой огонь варит лучше всего); *Bäst bo under sitt eget tak* (Лучше всего жить под своей крышей); *Egen ull värmer bäst* (Своя шерсть греет луч-

ше всего); *Bäst trampa egen tröskel* (Лучше всего топтать свой порог).

2. Компаративность выражена наречием *bra* в сравнительной степени или конструкцией *bättre... än...* (лучше... чем...). Данная модель лежит в основе 5 пословичных единиц: *Alltid bättre gräs på andra sidan stängslet* (Трава всегда лучше по другую сторону забора); *Bättre hemma med liten lön än borta med stor* (Лучше дома с маленькой зарплатой, чем вне дома с большой); *Bättre hemma med en mager höna än borta med en fet gås* (Лучше дома с худой курицей, чем вне дома с жирным гусем); *Vår rök är bättre än grannens eld* (Наш дым лучше соседского огня); *Bättre hemlängtan än hemleda* (Лучше стремиться домой, чем из дома).

3. Компаративность выражена прилагательным в сравнительной степени (3 единицы): *Heimma är korna större än oxarna* (Дома коровы больше быков); *Grannens ök är alltid starkare* (Соседский бык всегда сильнее); *Annans hustru är alltid vackrare* (Чужая жена всегда красивее).

4. Компаративность выражена сравнительным союзом (1 единица): *Heimma smakar sill som lax* (Дома селедка имеет вкус лосося).

5. Компаративность выражена имплицитно (1 единица): *Egen härd är guld värd* (Свой очаг золота стоит).

Основным концептом, организующим анализируемые шведские пословицы, является концепт «Дом». Его можно структурировать в виде фрейма, концептуальным доменом для которого является «Пространство».

В шведских паремиях эксплицируется противопоставление «своего» и «чужого» пространств. «Свое» пространство имеет лексический маркер *heimma* (дома), «чужое» – лексический маркер *borta* (вне дома).

Прототипический фрейм «Дом», отражающий традиционный шведский крестьянский быт, формируют следующие слоты:

– «части дома» (лексические маркеры – партитивы *ett tak* (крыша), *en tröskel* (порог)): *Bäst bo under sitt eget tak* (Лучше всего жить под своей крышей); *Bäst trampa egen tröskel* (Лучше всего топтать свой порог);

– «постройки на примыкающей к дому дворовой территории» (лексический маркер – *en stallkammare* (конюшня)): *Heimma är bäst*

att sova, om man så ligger i stallkammarn (Спать лучше всего дома, даже если лежишь в конюшне);

– «домашний очаг» (лексические маркеры – *en eld, en rök* (огонь, дым)): *Egen eld kokar bäst* (Свой огонь варит лучше всего); *Vår rök är bättre än grannens eld* (Наш дым лучше соседского огня); *Egen härd är guld värd* (Свой очаг золота стоит);

– «продукты питания» (лексические маркеры – *en sill* (селедка), *en lax* (лосось), *en höna* (курица), *en gås* (гусь)): *Bättre hemma med en mager höna än borta med en fet gås* (Лучше дома с худой курицей, чем вне дома с жирным гусем); *Hemma smakar sill som lax* (Дома селедка имеет вкус лосося);

– «осуществляемые действия, состояния» (лексические маркеры – *att vila, att sova* (отдыхать, спать)): *Hemma är vilan ljuvast* (Дома отдых приятнее всего); *Hemma är bäst att sova, om man så ligger i stallkammarn* (Спать лучше всего дома, даже если лежишь в конюшне);

– «совместно проживающие родственники» (лексический маркер – *en gumma* (дословно старушка в значении ‘жена’)): *Borta är bra, men hemma är bäst, om gumman är snäll* (Вне дома хорошо, но дома лучше всего, если жена добрая).

Ближайшее к своему (домашнему) пространству – пространство соседское, достаточно хорошо известное, повседневно наблюдаемое, а потому служащее объектом для сопоставления со своим. Шведские паремии, противопоставляющие свой дом и обиход и соседские, амбивалентны с точки зрения выражаемой оценки. С одной стороны, предпочтительнее свое: *Egen eld kokar bäst* (Свой огонь варит лучше всего); *Egen ull värmer bäst* (Своя шерсть греет лучше всего); *Vår rök är bättre än grannens eld* (Наш дым лучше соседского огня). С другой стороны, предпочтение отдается соседскому: *Grannens ök är alltid starkare* (Соседский бык всегда сильнее); *Alltid bättre gräs på andra sidan stängslet* (Трава всегда лучше по другую сторону забора); *Annans hustru är alltid vackrare* (Чужая жена всегда красивее).

Предпочтительность чужого в пословицах разных языков объясняется, по справедливому мнению Е.И. Тимошенко, завистью че-

ловека. Пресуппозиция же (фоновые знания), а также подтекст таких выражений заключаются «в понимании носителями языка чувства зависти как такого, которое объясняется твердым убеждением каждого (или, по крайней мере, большинства) в том, что свое должно быть самым хорошим, лучшим... В подобных выражениях как раз и проявляется беспокойство по поводу того, что у другого может быть лучше, чего, по определению, быть не должно» [Тимошенко, 2010, с. 191].

В исследуемом материале представлены компаративные пословицы, отражающие расширение пространства своего дома до восприятия его как включающего место работы: *Bättre hemma med liten lön än borta med stor* (Лучше дома с маленькой зарплатой, чем вне дома с большой).

Лексический маркер *Hemma* «дома» может также иметь самое широкое значение – своя страна, Родина. Об этом, например, свидетельствует заимствованная из английского языка пословица: *Öster och väster, hemma är bäst* (Восток или запад, дома лучше всего). Ср. также: *När allt är prövat, är hemmet bäst* (Когда все попробовал, дома лучше всего); *Bättre hemlängtan än hemleda* (Лучше стремиться домой, чем из дома); *Hemma är korna större än oxarna* (Дома коровы больше быков). Исследователь шведского фольклора Ф. Стрём называет последнюю пословицу ироничной и указывает на то, что шведы склонны чрезмерно хвастаться, превознося «свое», когда оказываются за рубежом (Ström, 1929, S. 44). Представляется, однако, что данная единица свидетельствует о переоценке ценностей, происходящей в сознании шведов, когда на объективную материальную иерархию ценностей (бык больше и сильнее коровы, дает больше мяса) накладывается оценка по шкале «свое – чужое» и полностью меняет ценностный вектор.

Пословицы русского языка

Из корпуса русских пословиц, вербализующих оппозицию «свое – чужое», зафиксированных в используемых словарях, было выделено 36 единиц компаративной структуры. Они построены по 6 структурно-семантическим моделям.

1. Компаративность выражена противопоставлением с использованием противительных союзов *а* или *да* (16 единиц): *Род да племя близки, а свой рот ближе; В друге стрела как во пне, а в себе как в сердце; Чужую печаль и с хлебом съешь, а своя и с калачом в горло не идет; Чужую беду не послаля уплету, а свою и посахарив не проглочу; Как чужую беду – я водой разведу, а на свою на беду – сижу да гляжу; Чужую беду руками (бобами, на бобах) разведу, а к своей и ума не приложу; Чужой дурак – веселье, а свой – бесчестье; Чужого стыдно, а своего жаль; Ешь чужие пироги, а свои (свой хлеб) вперед береги; Люблю тебя, да не как себя и др.*

2. Компаративность выражена противопоставлением без союза (3 единицы): *Чужим уродом коришь, над своим казнишься; Над людским дураком не нахаешься, над своим не накаешься; Своего коня – шлепком, чужого коня – кругляком.*

3. Компаративность выражена прилагательным в форме сравнительной степени (11 единиц): *Своя кожа рубахи дороже; Своя кожа чужой рожки дороже; Чужой и хлеб слаще калача; Всякому мужу своя жена милее; Всяк сам себе дороже; Всякому свое дороже; Свой хлеб сытнее; Мальй вертеп мой лучше Синайския горы; Всяк сам себе ближе; Собинка всего дороже; Свой уголок всего краше.*

4. Компаративность выражена наречием в сравнительной степени (1 единица): *Своя рубашка к телу ближе.*

5. Компаративность выражена предложением с местоименно-соотнесительной конструкцией (3 единицы): *Что у тебя болит, то у друга не свербит; Что к огню ближе, то жарче; Что к сердцу ближе, то больнее.*

6. Компаративность выражена комбинированным способом – с использованием противительного союза *а* и прилагательного в сравнительной степени (2 единицы): *Княгине княжна, кошке котя, а Катерине свое дитя (милее); Твое хоть дороже, а свое мне милее.*

Русские компаративные паремии, вербализующие оппозицию «свой – чужой», организуют концепт «Человек». В центре внимания носителей русской лингвокультуры находится

индивид, сопоставляющий себя с другими людьми, концептуальным доменом выступают «Межличностные отношения». Концепт «Человек» представляет собой фрейм, включающий следующие слоты:

– «сам индивид, от лица которого строится высказывание»: *Всяк сам себе дороже; Всяк сам себе ближе.* Лексическими маркерами говорящего индивида являются местоимения *всяк, всякий, сам себе*. Паремии утверждают, что каждому человеку ближе и дороже он сам. Индивид и другой человек, с которым он сравнивает себя, могут метонимически обозначаться соматизмами: *Своя кожа чужой рожки дороже;*

– «другие люди»: *Люблю тебя, да не как себя.* В ближайшем окружении индивида выделяется человек, номинируемый местоимением *ты*, ближайшим к «я» говорящего, но этот ближний все же не так дорог говорящему, как он сам. Подобным образом характеризуются и отношения с другом, чьи страдания и переживания не воспринимаются так остро, как собственные: *В друге стрела как во пне, а в себе как в сердце; Что у тебя болит, то у друга не свербит.* Индивид в русских пословицах противопоставляет, сравнивая, себя и родственников (*род да племя*), при этом индивид также метонимически обозначается соматизмом: *Род да племя близки, а свой рот ближе.* Однако когда речь идет о сравнении своих и чужих родных, то свои оказываются ближе: *Всякому мужу своя жена милее; Княгине княжна, кошке котя, а Катерине свое дитя (милее);*

– «чувства, эмоции индивида»: *Чужую печаль и с хлебом съешь, а своя и с калачом в горло не идет; Чужую беду не послаля уплету, а свою и посахарив не проглочу; Как чужую беду – я водой разведу, а на свою на беду – сижу да гляжу; Чужую беду руками (бобами, на бобах) разведу, а к своей и ума не приложу; Людской стыд (позор) – смех, а свой – смерть.* Свои чувства и эмоции также стоят на первом месте в сравнении с чувствами, переживаниями, эмоциями других людей. При этом печаль и беда метафорически уподобляются блюду, беда имеет определенную консистенцию, ее можно «развести». Стыд (позор) других вызывает смех, а свой по интенсивности воз-

действия на субъекта речи уподобляется смерти. Недостатки, источник негативных эмоций вызывают разные отношения внутри своего круга, сообщества, семьи и вне таковых: *Чужой дурак – веселье, а свой – бесчестье; Чужого стыдно, а своего жаль; Чужим уродом коришь, над своим казнишься; Над людским дураком не нахаешься, над своим не накаешься;*

– «имущество, собственность индивида»: *Собинка всего дороже. Свою собственность следует беречь, в то время как имущество другого такого отношения не заслуживает: Чужую курочку щипли, а свою за крылышко держи; Чужую курицу как хошь дери, а свою за хохол держи!; Ешь чужие пироги, а свои (свой хлеб) вперед береги; Своего коня – шлепком, чужого коня – кругляком. Собственность индивида, его имущество предпочтительнее перед имуществом других. Однако жизнь индивида дороже имущества: Своя кожа рубахи дороже.*

«Свое» пространство маркируется в значительном количестве русских поговорок, в отличие от шведских: *Свой уголок всего краше; Малый вертеп мой лучше Синайская гора.*

Анализируемым русским компаративным поговоркам, в отличие от шведских единиц, свойственно также нерасчлененное сравнение-противопоставление своего и чужого. При этом русские поговорки так же оценочно амбивалентны, как и шведские. С одной стороны, свое лучше (поговорки с этой установкой преобладают в исследуемом материале, как и в шведском): *Всякому свое дороже; Твое хоть дороже, а свое мне милее; Чужое и хорошее постыло; а свое и худое, да мило; Чужое непрочное и большое, а свое малое, да правое; Свой хлеб сытнее.* С другой стороны, чужое представляется более привлекательным: *Чужой и хлеб слаще калача.*

В русских поговорках обнаруживается вербализация точки зрения «других» относительно того, что говорящий считает своим. Эмпатия говорящего при этом на стороне «своего». Объектом сравнения в данном случае является обобщенный индивид, имеющий имя собственное – Семён: *Людской Семён как лук зелёный, а наш Семён из грязи свалён.* В качестве лексических маркеров «своего

Семена» и «чужого Семена» выступают лексемы *людской* и *наш*.

В русских, как и в шведских, поговорках отражается переоценка ценностей: то, что объективно оценивается как хорошее (красивое, сладкое, сытное и т. п.), подвергается оценке по шкале «свое – чужое», при этом «свое», хотя и проигрывает объективно (чужое больше по размеру, лучше, дороже), оказывается предпочтительнее.

Заключение

В результате проведенного анализа можно сделать некоторые выводы.

В исследованных поговорках компаративной структуры шведского языка преобладают единицы, в которых сравнение выражено наречием *bra* (хорошо) в формах превосходной или сравнительной степени: *bäst* (лучше всего) или *bättre* (лучше). Выделяется частотное употребление конструкции «*bättre... än...*» (лучше... чем...). Компаративные поговорки русского языка в подавляющем большинстве строятся на противопоставлении (с союзной и бессоюзной связью). Шведские поговорки, в сравнении с русскими, более категоричны, отличаются большей дидактичностью и четкостью выражения оценочности за счет использования конструкции *bättre... än...* (лучше... чем...).

В компаративных поговорках шведского и русского языков при наличии общей концептуальной оппозиции «свое – чужое» обнаруживаются различия в организующих этот фрагмент проговорочного пространства концептах и, соответственно, фреймах. Исследованные шведские компаративные поговорки организованы фреймом «Дом», структура которого определяется пространственным противопоставлением «дом – вне дома». Русские поговорки компаративной структуры представляют фрейм «Человек», его структура организуется связями, выстраивающими межличностные отношения, которые, в свою очередь, включают сравнение с другими людьми (родственниками, друзьями), имуществом других индивидов, сравнение собственных чувств и отношения к переживаниям и аналогичных эмоций других людей. В оппозиции «свое – чужое» положительно маркированным в про-

вербальном пространстве обоих языков называется «свое», при кажущейся иногда большей привлекательности чужого. В проанализированных шведских и русских паремиях выражена переоценка общепринятых ценностей в пользу «своего».

Различаются образы, вербализуемые паремиями шведского и русского языков. Несмотря на то что в пословицах обоих языков называются хозяйственно-бытовые реалии, в шведских паремиях употреблены такие культурно обусловленные слова-реалии, как *en sill* (селедка) и *en lax* (лосось), а в русских, соответственно, – *хлеб* и *калач*.

Полученные в ходе проведенного анализа результаты могут быть использованы в дальнейшем при формировании выводов о сходстве и различиях в традиционном менталитете шведов и русских, нашедшем отражение в разных фрагментах провербального пространства.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее перевод со шведского наш.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беляевская Е. Г., 2015. Фрейм, концепт, концептуальная метафора – синонимы? (О соотношении и взаимодействии методов когнитивной лингвистики) // Вестник МГЛУ. Вып. 22 (733). С. 9–20.
- Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В., 2020. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11, № 2. С. 265–284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284
- Джелалова Л. А., 2019. Модель «Значение ↔ Применение» в изучении русских пословиц // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 18, № 2. С. 94–104. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.9>
- Захаренко И. В., 2013. Архетипическая оппозиция «свой – чужой» в пространственном коде культуры // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М. : МАКС Пресс. Вып. 46. С. 15–31.
- Иванов Е. Е., Ломакина О. В., Нелюбова Н. Ю., 2021. Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 232–248. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>
- Иванов Е. Е., Ломакина О. В., Петрушевская Ю. А., 2021. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12, № 4. С. 996–1035. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035
- Исина Г. И., Сергеева М. А., 2016. Вербальное выражение концептов «свое – чужое жизненное пространство» в паремиологических единицах (на примере русского и английского языков) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 11. С. 158–160.
- Калита И. В., 2017. «Свой» – «Чужой» в координатах фразеологических стереотипов // Международный журнал исследований культуры. № 2 (27). С. 85–97.
- Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г., 1996. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Изд-во Моск. ун-та. 245 с.
- Лаптева М. Л., 2012. «Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики : монография. Астрахань : Астрах. ун-т. 213 с.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., 2021. Восточнославянские параллели и уникалии в трехязычном аксиологическом словаре пословиц // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 20, № 4. С. 126–136. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.10>
- Потапова Н. А., Щукина Д. А., 2020. Русские паремии и механизмы человеческого мышления (выражение обобщенного значения) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 19, № 4. С. 109–119. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.10>
- Семененко Н. Н., 2020. Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11, № 2. С. 213–232. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232
- Тимошенко Е. И., 2010. Явление амбивалентной оценки в русских и белорусских пословицах о своем и чужом // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. № 2 (59). С. 189–193.

Croft W., Cruse A., 2005. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press. 356 p.
 Fillmore Ch. J., 1985. *Frames and Semantics of Understanding // Quaderni di semantica*. Vol. 6, no. 2. P. 222–254.

СЛОВАРИ

Даль В. И. *Пословицы русского народа*. В 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1984. 399 с.
 Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских пословиц*. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
 Holm P. *3530 ordspråk och talesätt*. Stockholm: Bonnier fakta, 1984. 260 s.
 Ström F. *Svenska ordspråk*. Stockholm: Bokförlaget Prisma Stockholm, 1929. 396 s.

REFERENCES

- Belyaevskaya E.G., 2015. Freym, kontsept, kontseptualnaya metafora – sinonimy? (O sootnoshenii i vzaimodeystvii metodov kognitivnoy lingvistiki) [Are Frames, Concepts, Conceptual Metaphors Synonyms? A Study of the Correlation and Interaction of Methods of Cognitive Linguistics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], iss. 22 (733), pp. 9-20.
- Bredis M.A., Dimoglo M.S., Lomakina O.V., 2020. Paremii v sovremennoy lingvistike: podkhody k izucheniyu, tekstoobrazuyushchiy i lingvokulturologicheskiy potentsial [Paremiology in Modern Linguistics: Research Approaches and the Text-Forming and Cultural and Linguistic Potential]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], vol. 11, no. 2, pp. 265-284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284
- Dzhalalova L.A., 2019. Model «Znachenie ↔ Primenenie» v izuchenii russkikh posloviits [Model “Meaning ↔ Application” in Studying Russian Proverbs]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 18, no. 2, pp. 94-104. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.9>
- Zakharenko I.V., 2013. Arkhetipicheskaya oppozitsiya «svoe – chuzho» v prostranstvennom kode kultury [The Archetypal Opposition ‘Own / Native – Alien’ in the Spatial Code of Russian Culture]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sb. st.* [Language, Consciousness Communication. Collection of Articles]. Moscow, MAKS Press Publ., iss. 46, pp. 15-31.
- Ivanov E.E., Lomakina O.V., Nelyubova N.Yu., 2021. Semanticheskiy analiz tuvinskikh posloviits: modeli, obrazy, ponyatiya (na evropeyskom paremiologicheskom fone) [A Semantic Analysis of Tuvan Proverbs: Models, Images, Concepts (Against the European Paremiological Background)]. *Novye issledovaniya Tuva* [The New Research of Tuva], no. 3, pp. 232-248. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>
- Ivanov E.E., Lomakina O.V., Petrushevskaya Yu.A., 2021. Natsionalnaya spetsifichnost posloviichnogo fonda: osnovnye ponyatiya i metodika vyyavleniya [The National Specificity of the Proverbial Corpus: Basic Concepts and Methods of Detection]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], vol. 12, no. 4, pp. 996-1035. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035
- Isina G.I., Sergeeva M.A., 2016. Verbalnoe vyrazhenie kontseptov «svoe – chuzhoe zhiznennoe prostranstvo» v paremiologicheskikh edinicakh (na primere russkogo i angliyskogo yazykov) [The Verbal Expression of the Concepts of ‘One’s Own vs Someone Else’s Living Space’ in Paremiological Units: A Comparative Study of Russian and English]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], no. 11, pp. 158-160.
- Kalita I.V., 2017. «Svoe» – «Chuzho» v koordinatakh frazeologicheskikh stereotipov [‘Us vs. Them’ in the Framework of Phraseological Stereotypes]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kultury* [International Journal of Cultural Research], no. 2 (27), pp. 85-97.
- Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G., 1996. *Kratkiy slovar kognitivnykh terminov* [A Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta. 245 p.
- Lapteva M.L., 2012. «Svoe» i «Chuzho» v kognitivno-diskursivnom prostranstve russkoy frazemiki: monografiya [‘Us vs. Them’ in the Cognitive-Discursive Space of Russian Phrasemes. Monograph]. Astrahan, Astrah. un-t. 213 p.
- Mokienko V.M., Nikitina T.G., 2021. Vostochnoslavyanskije paralleli i unikalii v trekhazychnom aksiologicheskom slovare posloviits [Eastern Slavic Parallels and Unique Features in a Trilingual Axiological Dictionary

- of Proverbs]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 20, no. 4, pp. 126-136. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.10>
- Potapova N.A., Shchukina D.A., 2020. Russkie paremii i mekhanizmy chelovecheskogo myshleniya (vyrazhenie obobshchennogo znacheniya) [Russian Proverbs and the Mechanisms of Human Thinking (The Expression of Generalized Value)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 4, pp. 109-119. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.10>
- Semenenko N.N., 2020. Aksiologiya paremiy v fokuse problemy kognitivno-diskursivnogo modelirovaniya semantiki russkikh poslovits [An Axiology of Proverbs in the Cognitive-Discursive Modeling of the Semantics of Russian Proverbs]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], vol. 11, no. 2, pp. 213-232. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232
- Timoshenko E.I., 2010. Yavlenie ambivalentnoy otsenki v russkikh i belorusskikh poslovitsakh o svoem i chuzhom [The Phenomenon of Ambivalent Evaluation in Russian and Belarusian Proverbs About Us vs. Them]. *Izvestiya Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny* [Francisk Skorina Gomel State university Proceedings], no. 2 (59), pp. 189-193.
- Croft W., Cruse A., 2005. *Cognitive Linguistics*. Cambridge, Cambridge University Press. 356 p.
- Fillmore Ch.J., 1985. Frames and Semantics of Understanding. *Quaderni di semantica*, vol. 6, no. 2, pp. 222-254.

DICTIONARIES

- Dal V.I. *Poslovitsy russkogo naroda. V 2 t. T. 2* [Proverbs of the Russian People. In 2 Vols. Vol. 2]. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1984. 399 p.
- Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. *Bolshoy slovar russkikh poslovits* [A Large Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2010. 1024 p.
- Holm P. *3530 ordspråk och talesätt*. Stockholm, Bonnier fakta, 1984. 260 s.
- Ström F. *Svenska ordspråk*. Stockholm, Bokförlaget Prisma Stockholm, 1929. 396 s.

Information About the Authors

Elena I. Zinovieva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching, St. Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7-9-11, 199034 Saint Petersburg, Russia, e.i.zinovieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>

Alexej S. Alyoshin, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department Foreign Languages, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, Prosp. Bolshevikov, 22, Bld. 1, 193232 Saint Petersburg, Russia, alexis001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6058-8844>

Информация об авторах

Елена Иннокентьевна Зиновьева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7-9-11, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия, e.i.zinovieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>

Алексей Сергеевич Алёшин, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, просп. Большевиков, 22, корп. 1, 193232 г. Санкт-Петербург, Россия, alexis001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6058-8844>